Глава I
ПУШКИН В ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОЙ

1. По воле царской

19 ноября 1825 года в Таганроге император Александр I Богу душу отдал.
И вскоре, находясь в ссылке в Михайловском, Пушкин эту новость узнал.
В лице Александра I он лишился своего врага, как жизнь показала,
Тирана, который столько корчил из себя императора-либерала...
Александр I не оставил сына, а все его дочери умерли во цвете лет...
И по старшинству наследником будет брат царя Константин, думал поэт.
И 27 ноября, как положено, Константину все стали присягу приносить.
И брат Николай присягнул ему, не считая себя вправе на престоле быть.
Однако Константин от власти отказался и присягу принес Николаю, но
Лишь 12 декабря, что Константин так решил, в столице было объявлено...
И теперь Николаю следовало армию и народ снова, набравшись отваги,
Уже 14 декабря вместе с Сенатом и Синодом привести к присяге...

Николай I

Александр I

В этот день восстали декабристы... Да, Сенат и Синод за царя стояли...
И верные царю части на Сенатской площади бунтовщиков расстреляли.
14 декабря погиб 1271 человек, из них 903, без утонувших, того люда,
Из которого едва ли сотый знал, зачем его командиры привели сюда...
И итог судилища: 5 человек повешено, 121 осужденный. Сибирь их ждала...
А Пушкина от участия в событиях 14 декабря ссылка в Михайловское спасла.
...И вот Николай I решил к себе вызвать его. Хотя, наверно, и звуком пустым
Для царя был талант поэта, но враги самодержавия очень восхищались им...
Его либеральные стихи были знакомы повстанцам 14 декабря – это факт.
И его имя на их допросах стучало в августейшие уши подчас, как набат.
Пушкин! Опять Пушкин! И окружение императора удивлялось, что он,
Этот знаменитый Пушкин, еще к делу заговорщиков не привлечен.

И император изъявил желание увидеть, и лично расспросить поэта
О сути его взглядов, и погубить либо спасти его, смотря по ответам.
В руках императора были ходатайства о снятии опалы с него,
Но, с другой стороны, дело об известных крамольных стихах его...
Зачем же медлить? Видимо, так подумал Николай I. Он этими днями
Находился в Москве в связи с коронационными торжествами...
И 28 августа 1826 года резолюции государя суждено появиться:
«Высочайше повелено Пушкина призвать сюда, – так в ней говорится, –
Для его сопровождения фельдъегеря командировать.
Пушкину позволяется в своем экипаже свободно ехать
Не в виде арестанта. Пушкину прибыть прямо ко мне». Причем,
«Псковскому гражданскому губернатору писать о сем».

Москва, XIX век. Чудов (малый Николаевский) дворец

И вот в ночь с 3 на 4 сентября 1826 года из Пскова в Михайловское
Прибыл нарочный... А Пушкин только что нанес визит в Тригорское
И, возвратившись около полуночи, грелся у печки и туда дрова бросал.
Но, встревоженный «гостем», он оделся и опасные стихи огню предал,
А няня у себя уже хотела ложиться спать, да замешкалась немного...
И когда она решилась войти в комнату Пушкина, то уже с порога
Заметила, что перед ним на вытяжку рослый офицер-жандарм стоял
И от его превосходительства господина губернатора послание вручал...
...Пушкин вскрыл толстый пакет и письмо губернатора прочел тотчас:
«Милостивый Государь мой, Александр Сергеевич! Сейчас
Получил я... из Москвы с нарочным фельдъегерем...», по его мнению,
«...Высочайшее разрешение по Всеподданнейшему вашему прошению,

С коего копию прилагаю. Я не послал к вам фельдъегеря...», таков приказ,
«...Который остается здесь до прибытия вашего, поспешить прошу вас...
С ...почтением и преданностью пребыть, честь имею». И еще строка:
«Милостивого Государя моего, Борис фон Адеркас, покорный слуга».

Письму губернатора копия секретного предписания была придана
Барона Дибича по делу чиновника 10 класса Александра Пушкина:
«Пушкин по прибытии же в Москву имеет явиться к дежурному
Генералу Главного штаба...» Итак Кремль, Чудов дворец, к Николаю I.

Нарочный между тем торопил, позвякивая шпорами...
Пушкин же, несмотря на ночь, послал человека за своими пистолетами
В Тригорское, которые там забыл, чем вызвал у нарочного возражение.
Но поэт сказал, что никуда без них не двинется: это его развлечение...

Александр Сергеевич Пушкин (рисунок современника поэта)

Наконец Пушкин застегнул редингот и поспешил няню обнять...
Арина Родионовна стала его крестными знамениями благословлять.
Он взял ее за милые с детства плечи и несколько раз поцеловал
И, попрощавшись с сонной дворней, сопровождаемый офицером, уехал.

Дорога до Пскова была сплошные пески, но ямщик гнал лошадей...
Поэт ощущал некое странное очищение с новым поворотом судьбы своей.
Может быть, ему придется принять страдание, как его другие познали,
И за то же дело, думал в пути он, за что другие пострадали...

Что ж! Пусть будет так... Но во Пскове губернатор и фельдъегерь ему
Разъяснили, что его никто ни в чем не винит, мол, императору самому
Пришло желание увидеть Пушкина и поговорить лично с ним, не более,
И приглашение – это есть благосклонность к поэту монаршей воли...

Да, 4 сентября поэт из Пскова хозяйке Тригорского письмо отправил:
«Полагаю, сударыня, что мой...отъезд с фельдъегерем столько же удивил
Вас, сколько и меня, дело в том, что без фельдъегеря ничто
У нас, грешных, не делается; мне также для большей безопасности дали его».
И, «судя по весьма любезному письму барона Дибича, остается мне
Только гордиться этим. Я еду прямо в Москву». И с надеждой вполне:
«Где рассчитываю быть 8-го... И лишь только буду свободен, тотчас
Поспешу в Тригорское, к которому привязано мое сердце», видеть вас.
Пушкин писал Прасковье Осиповой-Вульф успокоительные строки эти
У польщенного визитом поэта, суетящегося губернатора в его кабинете...
А разговор с губернатором был недолгий. Он собеседников не утомил,
И перед дальней дорогой хотя бы самый легкий завтрак, но был...

Пушкин за свою жизнь исколесит по России 34750 километров

И 4 сентября поэт с нарочным фельдъегерем с Псковом расстались
И что было мочи на тройке с бубенцами в Москву помчались...
Пушкин вновь воспрянул духом – шутил со своим попутчиком,
Читал ему свои стихи... А возница нещадно орудовал кнутом...
На почтовых станциях не было ожидания... Усердствуя по дороге всей,
Станционные смотрители с явной поспешностью давали свежих лошадей...
Двухлетнее сидение поэта в Михайловском кончилось...Конец ли изгнанию,
Было неясно, но как бы там ни было, Пушкин ехал к монарху на свидание.
Полосатые версты мелькали, как частокол. Кони в едином стремлении
Словно летели по воздуху, пожирая пространство. Настало движение.
Чтобы 740 верст до Москвы проехать для встречи с царем, на это
Не понадобилось и четырех суток. А что судьба снова готовила поэту?

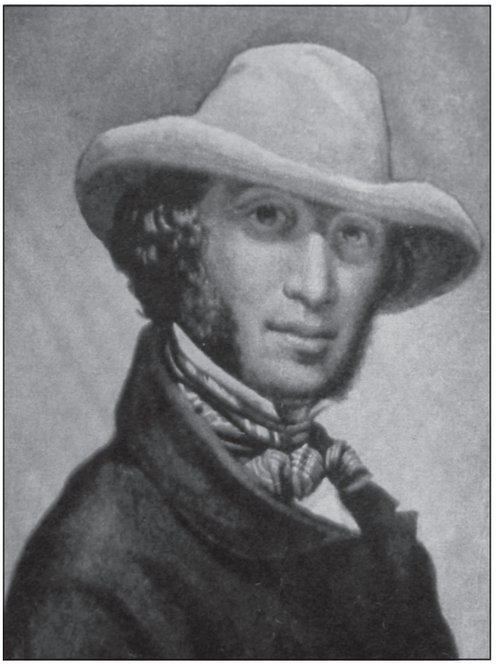
2. Поэт и Николай I

Пушкин после 6-летней ссылки из Михайловского и с надеждой наяву
8 сентября 1826 года прибыл, сопровождаемый фельдъегерем, в Москву...
Тот настаивал, чтобы поэт прямо в Чудов дворец на аудиенцию явился
К царю, где он у митрополита Филарета на время коронации находился.
Но поэт хотел привести себя в порядок, почистить одежду, само собой...
Нельзя же, как есть с дороги, предстать перед властелином и судьей,
Ведь его – закадычного друга многих декабристов и ссыльного поэта –
Удостаивают высочайшей встречи. Не чудесный ли поворот судьбы это!
Однако весь в дорожной пыли, с растрепанными бакенбардами, прямиком
С раскрасневшимся носом и покрытым прыщами, как в лихорадке, лбом
Александр Пушкин едва за надушенным адъютантом в буклях поспевал,
Который его в императорские апартаменты к Николаю I сопровождал...

Митрополит Филарет

Вокруг лакеи в ярко-красных ливреях, у дверей безмолвные часовые.
Открылась дверь. Поэт переступил порог кабинета Николая I впервые.
Обстановка в обширной зале спокойной и торжественной была,
Хотя серый московский день пробивался сквозь оконные стекла...
На столе с декором из бронзы стопки глянцевой бумаги лежали...
В мраморном камине поленья ярким, величавым огнем пылали...
Перед камином высокий мужчина, застегнутый в мундир, возвышался:
Полные бедра, живот втянут, грудь колесом и взгляд его странным казался...
Таким предстал император и самодержец всероссийский перед поэтом.
И ему сделалось не по себе, и вернулись прежние сомнения при этом...
Чем вызвана высочайшая аудиенция? При нем был «опасный» листок
С новым стихотворением с бунтарскими словами «Пророк»:
«Восстань, восстань, пророк России,
В позорны ризы облекись
И с вервьем вкруг смиренной выи
К убийце гнусному явись»...

Поэт решил: если Николай I будет ему ссылкой в Сибирь грозить,
Он хладнокровно сможет императору России эти стихи вручить...
Но Николай I внимательно оглядел Пушкина взором державным...
Облик поэта, истрепавшегося в дороге, показался ему забавным...
«Здравствуй, Пушкин, доволен ли ты своим возвращением?» – Он сказал. –
(Изумленный голосом поэт склонил голову более чем сам того ожидал.)
– Брат мой, покойный император, сослал вас в деревню на жительство.
Я же освобождаю вас... с условием не писать против правительства»...
«Ваше Величество, я давно после «Кинжала», – поэт монарху отвечал, –
– Противного правительству вообще ничего не писал»...
«Вы были дружны, – продолжал государь тотчас, –
– Со многими из тех, которые в Сибири находятся сейчас...



Александр Пушкин (неизвестный художник)

...Можно ли такого негодяя, как Кюхельбекер, любить», –
Государь этими словами хотел поэта еще раз проверить.
«Мы считали его всегда за сумасшедшего, – Пушкин замечал, –
Нас удивило, что он с сознательно действовавшими... в Сибирь попал».
На губах императора заиграла улыбка, и было видно по его лицу,
Что отвага и мужество умного собеседника льстили самодержцу...
«Что же ты теперь пишешь?» – Спросил он своего собеседника...
«Почти ничего, Ваше Величество, – ответил тот, – цензура очень строга»...
«Зачем же ты пишешь такое, недостойное талантливого пера,
Что не пропускает – обратился монарх к поэту – цензура?»
«Цензура и самых невинных вещей не пропускает. –
Повысил тон поэт. – Она крайне нерассудительно действует»...

Император подошел к столу и, покопавшись в бумагах, ничего не говоря,
Протянул поэту крамольный список стихотворения «На 14 декабря»...
Взволнованный в ожидании судьбы Пушкин вздохнул с облегчением –
Он знал теперь, какие ему ставят в укор известные стихотворения...
И поэт на одном дыхании грозному оппоненту всю историю поведал
Того самого злосчастного стихотворения, которое он написал...
Это отрывок, не разрешенный придирчивой цензурой к печати,
Из «Андрея Шенье», о террористах французской революции, кстати:
«Я славил твой небесный гром,
Когда он разметал позорную твердыню...
...Я слышал братский их обет,
Великодушную присягу
И самовластию бестрепетный ответ»...

Николай I

Николай I, казалось, был удовлетворен разъяснением этим зыбким...
Маска на его лице несколько ослабла, губы снова смягчились улыбкой.
Коль скоро император отдалился от камина, промерзший с дороги
Поэт, сотрясаясь всем телом, подошел к огню, чтобы согреть ноги...
Он начисто забыл об этикете и в доверительной обстановке себя ощущал.
Ему стало казаться, что он в беседе с Николаем I свою партию выиграл...
Правда, этот самый человек с приветливым лицом и изящными манерами
Обрек на смерть и каторгу многих людей, вскормленных высокими идеалами.
Он, который готов был поэту заблуждения и прегрешения простить,
Заковал в оковы Пущина и решился Рылеева и еще четверых казнить.
И хотя Пушкин громко хлюпал носом, так как с дороги простужен был,
Но голос августейшего собеседника ему чувство реальности возвратил.
«Пушкин, принял бы ты участие в 14 декабря», – император обратился к нему, –
Если бы находился в Петербурге?» И поэт ответил ему:
«Непременно, государь, ведь все мои друзья в заговоре были, и наверняка,
Одно лишь отсутствие спасло меня, за что я благодарю Бога!»

Такой ответ рыцарскому духу Николая I, конечно, польстил:
Значит, поэт ставит его достаточно высоко, коль правду ему в лицо говорил.
Да, такой исключительный характер заслуживает, может быть,
Чтобы ему из ряда вон выходящую судьбу определить...
Может, завербовать его на службу монаршему делу своей милостью?
Он обладает талантом, хорошим реноме и чарующей наивностью...
И потому его легко будет использовать для создания славы режиму,
Подумал Николай I, и следить за поступками поэта станет легче ему.
«Переменился ли твой образ мыслей, – продолжая разговор, при этом
Спросил Николай I, глядя в упор на пригревшегося у камина поэта. –
Даешь ли ты слово чести думать и действовать иначе,
Если я отпущу тебя на волю?» – Снова монарх поэта озадачил...

Чудов монастырь

Пушкин свой взор на стоящего императора перед ним поднял...
Тот, недвижимый свет, казалось, своими стальными глазами испускал...
Поэт почувствовал, что его дальнейшая жизнь будет зависеть от ответа
И что, сохранив свои убеждения, он отправится в деревню, знал это.
Но Николай I чаровал поэта... Если бы Пушкин произнес все те слова
Перед Следственной комиссией, что сказал императору сперва,
То его бы тут же в крепость своим решением она заточила...
Только монарху благородство убеждений поэта понятно было...
Как тут побороться против широкой души такой?
Как оттолкнуть удивительную благожелательность? Вопрос непростой.
И большая белая императорская рука к Пушкину потянулась,
А маленькая, с очень длинными ногтями, грязная с дороги, ее коснулась.

Поэту казалось, что он летит в пропасть, такой уж момент наступил...
От усталости, стыда и радости Александр Пушкин глаза закрыл...
«Довольно ты подурачился, – сказал император доброжелательно совсем, –
Надеюсь, ты будешь рассудителен, и больше мы ссориться не будем...
Все, что сочинишь отныне, ты будешь мне присылать...
А я буду твоим цензором»... Вот суть, о чем они могли беседовать...
Свободен! Благодарность пронзила сердце поэта – он свободен!
И в то же время он перед улыбающимся владыкой не унижен...
До глубины души ошеломленный, как на ватных ногах притом,
Поэт шел в соседнюю залу, полную придворных, следом за государем...
Обводя придворных каменные лица, Николай I с умиляющим взглядом
Заявил: «Господа, перед вами новый Пушкин... Забудьте о старом»...

А когда поэт покидал царские апартаменты, настороженный вначале,
У него дрожали колени, и слезы ему глаза застилали...
Есть предание, что, уходя, он сунул руку в карман... «А где же листок,
Который был при нем, на крайний случай, стихотворения «Пророк»?
Не иначе как он выронил его в кабинете императора. И восторжествует зло,
Подумал он, если царь найдет его, прочтет, то воздаст ему по первое число.
Поэт чувствовал выступивший у него холодный пот. Сердце скакало в груди,
Губы пересохли... И вдруг он так и замер парадной лестницы посреди...
Пушкин увидел перед собою на лестничном марше то, что искал,
Клочок бумаги, колеблемый потоком воздуха. Он его узнал...
Это «Пророк»... Спасен! Судьба на этот раз не отвернулась от гения.
А несколько дней спустя поэт переписал окончание стихотворения:
«Восстань пророк и виждь, и внемли
Исполнись волею моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей!»

И еще, по мнению современников, поэт во время разговора с государем
Делался все свободнее, что не нравилось августейшей особе... Тем днем
Николай I, не скрывая своего недовольства, отвернулся и потом сказал:
«С поэтом нельзя быть милостивым!» А Пушкин, видимо, этого не услышал.

И, пожалуй, эпизод со стихами «Пророк», с крамольным окончанием,
О чем знаем мы, со слов современников, стал красивым преданием ...
Так, по рассказу Соболевского, одного из друзей поэта, тот выронил
Стихи не у царя, а у него в гостях и, пока не нашел их, неспокойным был.

...А после разговора с государем Пушкин на Тверскую путь держал,
Где в престижной гостинице «Европа» себе двухкомнатный номер снял...
И бросив там свои пожитки, и стряхнув дорожную пыль, поэт прямиком
К дядюшке Василию Львовичу, на Старую Басманную, 36 двинулся потом...

Василий Львович Пушкин

За ужином Василий Львович поделился с племянником своим
Свежими сплетнями обеих столиц, которые были интересны им...
Кстати, на Старой Басманной, 21, когда дядюшка поэта принимал,
В доме одного известного князя французский посол давал бал...

На этом балу был и Николай I. И одному из сановников он сказал
Как бы между прочим: «Знаешь, я нынче долго разговаривал
С умнейшим человеком в России. Угадай с кем?» И сановник перед ним,
Кажется, растерялся. А Николай I с улыбкой пояснил: «С Пушкиным!»

Знакомый поэта еще по столице Соболевский находился среди гостей.
Узнав о приезде Пушкина в Москву, находясь в плену хороших вестей,
Он, покинув бал, к Василию Львовичу прямо как был прискакал
В полной бальной форме: в мундире и башмаках... и Пушкина застал...

Порою в Михайловское до него доходили какие-то письма
С мнениями об отношении к его творчеству и благосклонные весьма.
Порою доводилось ему слышать и похвалу своему творчеству от соседей...
Но что думала о нем в это время безымянная толпа, масса читателей?
И вот теперь после продымленной горницы в Михайловском,
После недвижимого пейзажа в окне и лица няни, так знакомом,
Да пустынной дороги, редко звуками колокольчика оглашаемой,
Он оказался средь шумного города, окруженный поклонников толпой.
Поэту еще не верилось, что незнакомые люди, которые ему рукоплескали,
Искали встречи с ним, альбомы за его автографом протягивали,
Только благодаря добродетели его таланта стали ему друзьями...
После ссылки он не мог насытиться сыпавшимися на него вокруг почестями.

Александр Пушкин (автопортрет)

И при любых обстоятельствах он был вынужден предложение царя принять.
Ведь Николай I, что известно, изъявил желание его личным цензором стать...
И, как отмечала Зинаида Волконская, «должен писать великий поэт русский
В степях или под сенью Кремля» (29 октября 1826 года; это по-французски).
И 12 октября поэт читает драму «Борис Годунов» по просьбе снова
Среди университетской молодежи и друзей на квартире Веневитинова.
«Борис Годунов» произвел потрясающее на всех впечатление», –
Вспоминал журналист Михаил Погодин, слушавший произведение. –
А когда кончилось чтение, мы бросились к Пушкину. Начались объятия...
Поднялся шум, раздался смех, полились слезы, начались поздравления...
«Эвон, ... дайте чаши!» Явилось шампанское... И Пушкин одушевился. Ему,
Видя такое свое действие на молодежь, было приятно... внимание к нему».